

«Это весьма разочаровывает, мой юный друг. Но я думаю, мы сможем обсудить торговлю позже, у моей семьи есть большое стадо бикорнов и несколько адских гончих, я уверен, что можно будет заключить несколько соглашений», - сказал лорд, пытаясь представить некоторые вещи, которые он может предложить, если изделия, которые может сделать Сомы, будут хороши.

«Конечно, я бы очень хотел установить с вами дружеские отношения». 'Бикорны? Интересно, стоит изучить их и некоторые другие породы магических лошадей, чтобы сделать себе хорошего скакуна, я полагаю.' Подумал Сомы.

Он бы еще немного поговорил, когда к нему кто-то подошел.

«Здравствуйте, это вы господин Ханакэй, о котором говорил лорд Райзер?»

Повернувшись, Сомы увидел красивого молодого человека с темно-зелеными волосами и довольно прищуренными глазами, он был одет в дорожную одежду, включая плащ.

«Верно, меня зовут Сомы Ханакэй. Боюсь, нас еще не представили друг другу, кто вы, милорд?» спросил Сомы.

«Я Диодора Астарот, наследник дома Астарот и младший брат Сатаны Вельзевула», - сказал Диодора, надеясь, что Сомы проявит к нему больше сдержанности из-за его положения.

Но он этого не сделал.

Наследник дьявола, в конечном счете, мало что значил в глазах Сомы, дьяволы жили тысячи лет, так что дьявол мог оставаться «наследником» сотни, тысячи лет и за это время они могли встретить все виды несчастных концов.

Нет, Сомы больше заботился о настоящих владыках, а не о наследниках, не обладающих реальной властью.

Конечно, это не означало, что он не будет вежлив, просто он не слишком заботился о них.

«Рад познакомиться с вами, с наследником семьи Астарот. К сожалению, я все еще разговариваю с владыкой Андромалиусом, поэтому, если вы не возражаете, я бы хотел продолжить свои текущие переговоры, прежде чем вступать в беседу с вами. Я полагаю, что кто-то из вашего рода заслуживает должного внимания, которое я не смогу оказать, если сосредоточусь на текущем разговоре», - объяснил Сомы с немного извиняющимся лицом.

Перевод:

'Отвали, идиот. Я разговариваю с этой дойной коровой, у меня нет времени играть с каким-то бесполезным идиотом, когда вместо этого я могу зарабатывать деньги!'

Диодора выглядел слегка обеспокоенным, пока лорд Андромалиус не рассмеялся.

«Все в порядке, молодой господин Ханакай. У меня есть еще несколько дел и я видел только что прибывшего друга, мы можем продолжить этот разговор позже. А теперь идите, я позволю молодым людям поговорить без нас, стариков, которые мешают им», - сказал он и ушел, а Сوما чуть не нахмурился от раздражения.

Он как раз собирался получить несколько образцов фантасмагорических видов возможно за два или три часа работы, а этот мохоголовый идиот все испортил.

Но это была благородная вечеринка и манеры Сомы были отбиты в его голове несколько раз, пока он не смог вести себя так, словно он был идеальным дворянином, который мог появиться при любом королевском дворе и вписаться в него. Проклинать кого-то за его действия на вечеринке было не тем, что «благородный дворянин» сделал бы на подобной вечеринке, как бы заманчиво это ни было.

«Что вы скажете, если мы поговорим на балконе? У меня есть несколько вопросов, которые я хотел бы обсудить с вами». Сказал Диодора и Сوما кивнул головой.

Когда они шли туда, Сوما старался не терять бдительности.

Воздух снаружи казался Соме таким же отвратительным, как и воздух в банкетном зале – подземные жители не были с ним согласен. Диодора не обратил на это внимания, сделав глубокий вдох, как будто ему это было приятно.

«Знаете, я много слышал о вас за последние несколько дней». Сказал Диодора, заставив Сому поднять бровь.

«Правда?» Сوما ответил без комментариев.

«Но, конечно, не каждый день мы слышим о ком-то, кто смог сражаться на равных с леди Димарией. В конце концов, она довольно известна здесь, в подземном мире. Это заставляет задуматься, довольны ли вы миром?»,- сказал Диодора, а Сوما немного посмотрел на него, прежде чем ответить.

«Честно? Я бы предпочел, чтобы этот мир не был слишком спокойным. Именно в хаосе появляются большие возможности и герои могут по-настоящему возвыситься. Мир, конечно, необходим, но вечный мир... это было бы довольно скучно», - сказал Сوما.

Это было его честное мнение, как ни удивительно. Сوما не хотел гигантских и постоянных войн, от которых страдали бы обычные мирные жители, но если бы мир был вечной утопией, тогда какой смысл был бы во всех его усилиях по самосовершенствованию? Как бы он смог доказать, что достоин быть героем?

Конечно, он не стал бы затевать войны и не позволил бы им разгореться, если бы существовала вероятность их чрезмерного обострения, но он не был пацифистом, мечтающим о вечном мире.

Диодора еще мгновение смотрел на него, а затем усмехнулся.

«Вы довольно интересный человек».

«Я приму это как комплимент». Сказал Сوما с улыбкой.

Диодора только покачал головой от удовольствия.

«Так и должно быть, это же комплимент, в конце концов». Сказал Диодора, прежде чем сменить тему. «Я слышал, что вы проявили интерес к исследованиям, если хотите, я могу познакомить вас с моим братом позже».

«Это было бы очень любезно с вашей стороны, наследник Астарот». Сوما сказал с притворной честностью. У него не было истинного желания сблизиться с человеком, который создал чудовище, которым была система Осколков Зла .

Человек, который так бессердечно создал систему порабощения и дарил ее каждому самозваному дворянину своей расы, который хотел ее получить, - такой человек в глазах Сомы вряд ли был бы лучше Валпера. Разница лишь в том, что Валпер несет прямую ответственность за смерть около 40 детей, а Аджук косвенно ответственен за порабощение и смерть по меньшей мере нескольких десятков тысяч, по самым скромным подсчетам и если считать всех бродячих дьяволов, рожденных от его системы защиты на случай, если раб сбежит. Конечно, у Вельзевула была лучшая цель, но так же поступили и все ученые, создавшие атомную бомбу, положившую конец всем войнам.